

Горизонты сотрудничества: российско-корейские археологические экспедиции в 1990-х — начале 2000-х гг.

© 2025

DOI: 10.31857/S0131281225010118

Немкова Алина Александровна

Студентка бакалавриата направления «История», Новосибирский государственный университет (адрес: 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1). ORCID: 0009-0004-7311-2131.
E-mail: a.nemkova@g.nsu.ru

Табарев Андрей Владимирович

Доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (адрес: 630090, Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17). ORCID: 0000-0002-6249-8057. E-mail: olmec@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2024.

Аннотация:

В статье авторы обращаются к истории одного из интересных направлений российско-корейского научного сотрудничества — опыту проведения совместных археологических экспедиций на территории Российского Дальнего Востока. Такой формат исследований (финансирование, логистика, отчетность, презентация результатов) являлся абсолютно новым, как для российских, так и для корейских археологов. Сотрудничество началось в 1990-х гг. на памятниках Приморского края (Константиновское 1, Краскинское, Марьяновское городища), в начале 2000-х гг. ареал экспедиций охватывал также Хабаровский край (остров Сучу) и Амурскую область (памятники Новопетровка III, Громатуха, Троицкий могильник, Озеро Долгое), а также продолжался на археологических объектах Приморского края (памятники Булочка, Чернятино-5, Кокшаровка-1, 8). При этом научная проблематика исследований являлась максимально широкой — от каменного века (начального неолита) до Средневековья. Все изученные объекты отличаются высокой информативностью, их материалы имеют большое значение не только для археологии дальневосточного, но и тихоокеанского региона в целом. Отмечается, что наибольший вклад в совместные исследования с российской стороны внесли представители научных и образовательных учреждений Новосибирска (Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский государственный университет) и Владивостока (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Дальневосточный федеральный университет). Делается вывод о том, что в результате серии совместных российско-корейских археологических проектов 1990-х — начала 2000-х гг. обеими сторонами накоплен богатый опыт сотрудничества и изучения различных типов археологических памятников, разработана представляющая взаимный интерес научная проблематика, создана основа для дальнейшей реализации этого потенциала в ближайшей перспективе.

Ключевые слова:

археология, российско-корейские экспедиции, Приморье, Приамурье, международное сотрудничество.

Благодарности:

Авторы выражают признательность участникам российско-корейских экспедиций С.В. Алкину, С.П. Нестерову, А.Л. Нестеркиной (ИАЭТ СО РАН), Ю.Г. Никитину (Институт истории ДВО РАН) и А.Н. Попову (ДВФУ) за ценные сведения, подборки фотографий и детальные комментарии по сюжетам данной статьи. Особая благодарность — профессору Кан Ин Уку (Институт древней истории и археологии Кореи, Университет Кёнхи, г. Сеул).

Источники финансирования:

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, проект № 24-28-00003 «История тихоокеанской археологии».

Для цитирования:

Немкова А.А., Табарев А.В. Горизонты сотрудничества: российско-корейские археологические экспедиции в 1990-х — начале 2000-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 155–169. DOI: 10.31857/S0131281225010118.

Одним из направлений разнопланового российско-корейского научного сотрудничества, начиная с середины XX в., является археология дальневосточного региона. В рамках этого направления успешно развивались самые разные формы обменов, включая выставки, научные конференции, подготовку публикаций, защиты диссертаций, а также организацию и проведение совместных археологических экспедиций.

Наиболее интересный и продуктивный опыт таких полевых исследований накоплен у археологов из Новосибирска (Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский государственный университет) и Владивостока (Институт истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН, Дальневосточный государственный технический университет, Дальневосточный федеральный университет). В последнее время появились интересные публикации об отдельных экспедициях или научных школах¹, однако работы, посвященной обзору географии, хронологии и тематике всех совместных проектов, до сих пор не было.

К практике организации и проведения археологических экспедиций за рубежом южнокорейские специалисты, по сравнению с другими странами дальневосточного региона, приступили лишь относительно недавно, в начале 1990-х гг., и площадкой для таких проектов становятся, в первую очередь, Монголия и сопредельные территории Дальнего Востока России. Благодаря этому в условиях сложного для отечественной науки первого постсоветского десятилетия у российских археологов появились новые возможности проведения полевых исследований, заключения двусторонних соглашений и прямого финансирования экспедиций, значительную часть которого брала на себя южнокорейская сторона. Проявляли интерес к совместным работам в начале 1990-х гг. и северокорейские коллеги, однако практическая реализация этого интереса была кратковременной.

В 2000-х гг. сотрудничество с южнокорейскими археологами продолжалось, развивалась научная проблематика совместных проектов, расширялись круг участников и география исследований (Хабаровский край, Амурская область).

Задача настоящей работы — проследить, в целом, хронологию экспедиций, состав участников с российской и корейской сторон, а также географию и разнообразие археологических памятников, становившихся объектами исследований. Эта задача соответствует планам реализуемого при поддержке РНФ проекта, посвященного истории тихоокеанской археологии. Его «задельный» статус предполагает выделение и аргументацию перспективных направлений для последующего, более детального исследования.

Источниками настоящей работы являются научные публикации, отчеты о полевых исследованиях (на русском, английском и корейском языках), материалы совместных конференций, периодика, информация на специализированных страницах в Интернете, архивные данные, а также сведения участников проектов с российской и корейской сторон.

¹ Алкин С.В. Российско-корейское сотрудничество в изучении археологии Сибири и Корейского полуострова // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия «История». 2020. Т.34. С. 39–49; Кан Ин Ук. Полувековая история изучения археологии Кореи в Новосибирске и личность Ю.М. Бутина // *Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 55–64; Нестеров С.П. Российско-корейские археологические исследования в Амурской области в начале XXI века // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18. № 5. С. 21–35; Ключев Н.А. Итоги совместных российско-корейских археологических исследований в Приморье в 2006–2019 гг. // *Изучение древней и средневековой археологии и культуры Дальнего Востока России: результаты и перспективы: материалы международного симпозиума «2019 Asian Archaeology»*. Тэджон: National Research Institute of Cultural Heritage of Korea, 2019. С. 46–56; Kang In Uk, Jihon Kim, Aitbayeva A. Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches // *Поволжская археология*. 2021. Vol. 2. No. 36. Pp. 8–16.

Экспедиции 1990-х гг. в Приморском крае

Взаимный интерес к сотрудничеству в формате полевых археологических экспедиций начинает реализовываться на практике в самом начале 1990-х гг. Примечательно, что этот интерес проявляли как южнокорейские, так и северокорейские археологи — и тех, и других привлекали, прежде всего, памятники государства Бохай (698–926). Несмотря на историографическую дискуссию между отечественными и корейскими специалистами об особенностях его генезиса, исключительная важность феномена Бохай для обширной территории Дальнего Востока сомнению не подвергается².

Детальную хронологию всех отдельных визитов и предварительных договоренностей установить сложно — информация обрывочна, представлена краткими сообщениями в российской и корейской прессе, а также устными сообщениями и фото из личных архивов участников. Так, например, известно об экскурсии группы северокорейских археологов в 1991 г. на памятник на полуострове Песчаный недалеко от Владивостока, о поездке южнокорейских археологов по памятникам в районе Уссурийска в 1992 г. (Ананьевское и Южно-Уссурийское городища) и т.д.

Формально же первым опытом совместных полевых исследований являются раскопки на памятнике Константиновское 1 селище³ в Октябрьском районе Приморского края в июне – июле 1992 г. Его исполнителями с российской стороны выступали Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН⁴ (рук. В.И. Болдин), с корейской — Институт археологии Академии общественных наук КНДР (рук. Рю Бёнг Кенг). Работы велись на площади 150 м², богатая коллекция находок (керамика, металл, кость) документирует следы нескольких культур — раннего железного века (кроуновская культура), раннего Средневековья (VIII—XI вв., бохайцы), позднего Средневековья (XII–XIII вв., чжурчжэни) и корейских поселенцев конца XIX–XX в.⁵

Драматично сложился следующий археологический сезон 1993 г., когда в Приморье одновременно находились две совместных российско-корейских группы (под общим рук. Э.В. Шавкунова, Институт истории ДВО РАН). Первая, с археологами из КНДР, производила исследования бохайского памятника на сопке Копыто (Копытинская кумирня), а вторая, со специалистами из Института азиатских исследований (Сеул), работала на памятнике кроуновской культуры Корсаковка-2. Незапланированный контакт групп привел к тому, что северные корейцы в срочном порядке покинули Россию, и совместных полевых работ с ними с тех пор не было⁶.

² Речь идет о дискуссии представителей исторической науки целого ряда стран (России, КНДР, Республика Корея, Китай, Япония), например: Ван П. Некоторые размышления об археологическом изучении Бохая // *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. 2018. № 2. С. 3–19; Дьякова О. В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука, 2014. 320 с.; Ким А.А. Изучение истории Бохая в Республике Корея // *Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)*. 2003. № 3. С. 30–33; Козлов Л.Е. Южнокорейская историческая наука о Северо-Восточном проекте КНР // *Известия Восточного института*. 2022. № 1. С. 70–77 и др. Рассмотрение нюансов этой дискуссии в задачу нашей работы не входят. Далее по тексту мы ссылаемся на оценки исключительно российских авторов.

³ Памятник открыт в 1985 г. Полевые исследования на нем производились в 1987–1988 и 1991–1992 гг.

⁴ Далее по тексту — Институт истории ДВО РАН.

⁵ Болдин В.И. Отчет о раскопках на Константиновском-1 селище в Октябрьском районе Приморского края в 1992 г. // *Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф. 1. Оп. 2. Д. № 372.

⁶ Поэтому далее по тексту — российско-корейское сотрудничество подразумевает «южнокорейское». Именно так, кстати, озаглавлены отчеты о совместных работах — «российско-корейская археологическая экспедиция».

Особое значение для сюжета настоящей статьи имеет Краскинское городище, известное еще по описаниям Палладия Кафарова 1871 г. Оно находится в Хасанском районе Приморского края в 0,6–0,7 км от северного берега бухты Экспедиции. В 1958 г. во время археологических поисков на юге Приморья городище было обследовано Г.И. Андреевым и Ж.В. Андреевой. В 1960 и 1963 гг. памятник изучал Э.В. Шавкунов. Он произвел инструментальную съемку укрепленной части и предложил датировать его VIII–X вв. Исходя из данных китайских письменных источников и местной топонимики (р. Яньчихэ), Э.В. Шавкунов предположил, что городище является известным по летописям центром бохайского округа Янь, через который осуществлялись морские контакты Бохая с Японией. С 1980 г. стационарные раскопки на городище велись под руководством В.И. Болдина.

Краскинское городище — уникальный археологический памятник. Во-первых, это крупный объект, его площадь более 12 га, а периметр валов 1 380 м; мощность практически неповрежденных современной антропогенной деятельностью культурных отложений достигает 2 м, что свидетельствует о длительном и интенсивном цикле его обитания, археологический материал относится только к бохайскому периоду VIII — первой половине X вв.

Международные проекты начались на памятнике в 1990-е гг. Вместе с сотрудниками Института истории ДВО РАН в 1994 г. в них принимали участие южнокорейские специалисты из Института азиатских исследований. В 1998–2005 гг. на Краскинском городище также работали и японские археологи из общества Хоппо Юрасиа (Общество «Северная Евразия») и Университета Аояма гакуин (г. Токио).

Во время работ 1994 г., которые производились на большой площади рядом с обнаруженными в 1980–1981 гг. следами храма, были зафиксированы фундамент еще одной крупной постройки, остатки гончарных печей и фрагменты стены, возведенной между территорией храмового комплекса и жилыми кварталами⁷.

В 1995 г. Э.В. Шавкунов, перешедший на работу в Дальневосточный государственный университет (ДВГУ), совместно с корейскими коллегами произвел небольшие раскопки на еще одном городище бохайского времени — Марьяновском (Кировский район Приморского края), впервые обследованном им в 1968 г. Оно имеет площадь около 7,5 га и окружено валом высотой 5–7 м. Во внутренней части городища была изучена серия жилищ-полуземлянок со следами сильного пожара, а также найдено большое количество наконечников стрел, что может свидетельствовать о захвате поселения в результате вооруженного конфликта. Особый интерес вызывает комплекс находок внутри одного из жилищ (два металлических ножа в очаге, просверленный коготь медведя, костяные подвески на пояс, рукоять кресала из рога в виде дракона) и рядом с ним (череп медведя, следы от шеста), что позволило интерпретировать его как жилище шамана и практику культа медведя у бохайцев⁸.

Дать однозначную оценку сотрудничеству российских и южнокорейских археологов в 1990-х гг. представляется сложным. С одной стороны, это важный шаг в развитии международной кооперации, который позволил отечественным специалистам продолжить археологические исследования в непростых условиях первого постсоветского десятилетия. Проекты предполагали не только раскопки, но и визиты российских археологов в Южную Корею для участия в конференциях и знакомства с коллекциями.

⁷ Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Артемьева Н.Г., Никитин Ю.Г. Исследования буддийского храмового комплекса на Краскинском городище в Приморском крае // *Археологические открытия 1994 г.* М.: Институт археологии РАН, 1995. С. 252–253; Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Исследования Краскинское городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // *Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)*. 2006. № 3 (53). С. 5–18.

⁸ Шавкунов Э.В. О шаманстве бохайцев // *Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России*. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 48–56; Шавкунов Э.В. Наконечники стрел Марьяновского городища // *Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)*. 1998. № 3. С. 107–113.

В свою очередь, это значимый этап и в истории южнокорейской археологии, связанный с началом реализации зарубежных проектов.

С другой стороны, формат международных экспедиций сопровождался непривычными финансовыми процедурами, новой формой отчетности⁹, а также необходимостью заранее согласовывать планы исследований с зарубежными партнерами, подстраиваться под определенный запрос. Результаты исследований отражались российскими специалистами в полевых отчетах, которые не являлись видом научных публикаций, совместные отчеты в виде монографий (например, о раскопках на Константиновском 1 или на Краскинском городищах) появились спустя несколько лет, а по некоторым проектам (например, на Марьяновском городище) они так не были подготовлены.

Таким образом, 1990-е гг. были важным этапом приобретения опыта и настройки разных элементов новой системы научного взаимодействия, включая правовые аспекты, логистику и языковые сложности, проявлявшиеся на самых разных этапах работ. Дальнейшее развитие российско-корейского сотрудничества в формате совместных экспедиций происходило с учетом этого опыта.

Проекты начала 2000-х гг. в Приамурье

В ноябре 1999 г. состоялось подписание договора о научном сотрудничестве между Государственным институтом культурного наследия Республики Корея и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) на 2000–2002 гг. Согласно договору, объектом совместных исследований было определено большое неолитическое поселение на острове Сучу на нижнем Амуре¹⁰. Проект финансировался корейской стороной, он предполагал доставку участников экспедиции водным транспортом из Хабаровска и проживание на базе пионерского лагеря на острове¹¹. За три полевых сезона было изучено пять жилищ и рабочих площадок, принадлежащих различным неолитическим культурам в диапазоне от 9,5 до 3,5 тыс. л.н., общая площадь раскопов составила более 830 м², а число находок (керамика, каменные изделия, предметы искусства) превысило 23 тыс. единиц. Каждую осень после полевого сезона группа корейских археологов приезжала в Новосибирск для обработки коллекций и подготовки совместного отчета, который издавался в Южной Корее на двух языках — по раскопкам 2000 г. в одном томе¹², а по работам 2001 и 2002 гг. — в трех томах. Кроме того, информация об исследованиях публиковалась в виде отдельных статей в сборнике ежегодной итоговой сессии в ИАЭТ СО РАН на русском языке¹³.

⁹ Проведение полевых исследований на территории России осуществлялось на основании Открытого листа, выдаваемого Полевым комитетом, тогда как южнокорейские партнеры отчитывались перед финансирующими организациями в своей стране, и детали этих отчетов российской стороне были неизвестны, как и общий бюджет проектов.

¹⁰ Напротив с. Мариинское в Ульчском районе Хабаровского края. Впервые обследовалось археологами еще в 1930-х гг., с 1990 г. работы на памятнике производил В.Е. Медведев. Он же являлся руководителем работ с российской стороны в 2000–2002 гг., с корейской — Чо Ю-Чжон.

¹¹ Частичная реконструкция и ремонт помещений лагеря начался еще в 1993 г., в том же году остров с ознакомительным визитом посетили два археолога из Республики Кореи.

¹² Деревянко А.П., Чо Ю-Чжон, Медведев В.Е., Ким Сон-Тэ, Юн Кын-Ил, Хон Хён-У, Чжун Сук-Бэ, Краминцев В.А., Кан Ин Ук, Ласкин А.Р.; редактор Деревянко А.П.; Отчет о раскопках на острове Сучу в Ульчском районе Хабаровского края в 2000 г. Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, Институт археологии и этнографии СО РАН. Сеул, 2000.

¹³ Деревянко А.П., Чо Ю-Чжон, Медведев В.Е., Юн Кын-Ил, Хон Хён-У, Чжун Сук-Бэ, Краминцев В.А., Медведева О.С., Филатова И.В., Ласкин А.Р. Раскопки совместной российско-корейской экспедиции на о. Сучу в 2001 г. // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 7. С. 79–85.

В 2003 г. изучение неолитических культур Приамурья было продолжено экспедицией ИАЭТ СО РАН и Фонда культуры и искусства Чечжу (г. Чечжу)¹⁴ на памятнике Новопетровка III в Константиновском районе Амурской области. Финансирование работ осуществлялось совместно, в российском случае — при поддержке РГНФ. В ходе раскопок была вскрыта площадь 430 м², найдено более 9 тыс. артефактов, а также опубликована совместная монография¹⁵. Материалы памятника относятся к оригинальной культуре (новопетровской) с выразительным комплексом изделий на пластинах и керамических сосудов, которая датируется временем раннего неолита (10,5–8 тыс. л.н.) и имеет аналогии на сопредельных территориях от Северного Китая и Восточной Монголии до Сахалина и Японского архипелага¹⁶. В 2004 г. с участием этих же партнеров состоялась еще одна экспедиция по изучению неолитического памятника в Приамурье — многослойного поселения Громатуха. Памятник был открыт в 1961 г. и исследовался в 1965, 1966 и 2000 гг. В 2004 г. раскопки производились на площади 80 м², верхний горизонт относится ко времени позднего неолита (осиноозёрская культура), а нижние, датируемые возрастом 14–10 тыс. л.н. — к громатухинской культуре. Они содержат свидетельства наиболее ранних проявлений гончарства на Дальнем Востоке — начального-раннего неолита. Вместе с фрагментами ранней керамики было найдено большое количество каменных орудий, которые ярко характеризуют культуру охотников-собираателей-рыболовов. Полноценный отчет по раскопкам до сих пор не издан, опубликованы несколько статей в русскоязычной периодике.

Новый трехлетний договор между ИАЭТ СО РАН и Государственным научно-исследовательским институтом культурного наследия Республики Корея был подписан в 2007 г., он предполагал дальнейшее изучение разновременных археологических памятников на территории Западного Приамурья.

В 2007 г. Благовещенским и Приамурским отрядами ИАЭТ СО РАН группой корейских археологов производились работы на Троицком могильнике (Ивановский район Амурской области)¹⁷. Памятник, имеющий принципиальное значение для изучения троицкой группы мохэской археологической культуры эпохи раннего Средневековья, был открыт в 1967 г. А.П. Деревянко. В конце 1960-х — первой половине 1970-х гг. на нем велись исследования под руководством Е.И. Деревянко, в 2004–2006, 2007 гг. — Благовещенским отрядом под руководством С.В. Алкина.

В ходе работ на могильнике в полевой сезон 2007 г. производилось дополнительное исследование западной части некрополя. К востоку от раскопов 1969, 1972–1974 гг. был заложен раскоп IX, площадь которого составила более 115 м². В нем зафиксировано 16 западин и 19 могил, под 15 западинами находились следы вторичных погребений, кроме того, присутствуют первичные и одно ярусное (общее количество погребений на могильнике за все годы раскопок — 287). Богатый сопроводительный материал (керамические сосуды, изделия из металла, нефрита и кости) был преднамеренно испорчен — у сосудов пробито дно, у наконечников сломано перо, у поясных пряжек выломаны язычки и т.д. Примечательны также находки более раннего комплекса (микронуклеусы, пластин-

¹⁴ Руководитель с российской стороны С.П. Нестеров, с южнокорейской Кан Чан Хва.

¹⁵ Деревянко А.П., Нестеров С.П., Алкин С.В., Петров В.Г., Волков П.В., Канг Чан Хва, Ли Хон Джон, Ким Кэн Чжу, О Ён Сук, Ли Вон Чжун, Ян На Ре, Ли Хе Ён. Об археологических раскопках памятника Новопетровка III в Амурской области в 2003 г. Новосибирск; Чечжу: Изд-во Фонда культуры и искусства Чечжудо Республики Кореи, 2004.

¹⁶ Забияко А.П., Ван Цзюньчжэнь, Волков Д.П. Забияко А.А., Зиненко Я.В., Коваленко С.В., Конталева Е.А., Медведев В.Е., Миронов М.А., Нестеров С.П., Пелевина О.В., Табарев А.В., Чирков Н.В., Ван Шуай; отв. ред. А.П. Забияко; Археология и этнография Приамурья. М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Амурский государственный университет [и др.]. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023.

¹⁷ Руководители — С.П. Нестеров и Хон Хён У.

ки, скребки, наконечники стрел из кремня и халцедона), маркирующие предшествующий могильнику мохэ слой поздненеолитической осиноозерской культуры. Монография по совместным исследованиям была опубликована в 2008 г.¹⁸

В 2008 г. проект продолжился раскопками на памятнике Озеро Долгое (Архаринский район Амурской области). На нем на площади в 135 м² были вскрыты две жилищные западины. Одно из жилищ относится к талаканской культуре раннего железного века, а второе — к михайловской культуре раннего Средневековья. Их изучение позволило в деталях проследить этапы строительства жилищ и произвести реконструкцию. Всего на памятнике насчитывается 57 западин, существовавших в период III–IV в. н.э. Подробный отчет в формате коллективной монографии был опубликован в Южной Корее в 2009 г., ему предшествовала статья в ежегодном сборнике, издаваемом в ИАЭТ СО РАН.

Завершился трехлетний цикл проекта раскопками на поселении Осинное Озеро (Константиновский район Амурской области)¹⁹. Памятник также известен с начала 1960-х гг., на его поверхности зафиксированы более 20 котлованов жилищ. Одно из них (№ 2) было детально изучено в полевом сезоне 2009 г. Находки керамических сосудов и изделий из металла, а также восемь радиоуглеродных дат позволяют определять возраст жилища в пределах последней четверти VIII–IX в. н.э. Кроме того, конструкция демонстрирует определенное смещение домостроительных традиций троичской группы мохэ (бохайцы) и михайловской культуры, что существенно дополняет данные о характере этногенеза в Приамурье в раннем Средневековье. Итоговая монография по трехлетним исследованиям была издана в Республике Корея в 2010 г.²⁰

Экспедиции в Приморском крае в 2000-х гг.

Продолжением сотрудничества новосибирских и корейских археологов²¹ на о-ве Сучу на Нижнем Амуре стал новый трехлетний проект (2003–2005) по изучению памятника на сопке Булочка (Партизанский район Приморского края).

Памятник открыт в 1966 г. А.П. Окладниковым, в 1970 г. на нем производились работы на площади 100 м², которые позволили датировать его временем раннего железного века. Вплотную к этому раскопу и производились исследования 2003–2005 гг. (раскопы II–IV). Всего за три сезона было вскрыто более 700 м², изучены следы 23 жилищ, из которых 3 относятся к зайсановской культуре позднего неолита, а 20 — к раннему железному веку (кроуновская и польцевская культуры²²), при этом время наиболее плотной застройки поселения относится к концу I тыс. до н.э. — первой половине I тыс. н.э. В межжилищном пространстве были найдены артефакты и других культур: неолитической

¹⁸ Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ын Сик. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. 1, ч. 1. Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. Институт археологии и этнографии СО РАН; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Кореи. Тэджон : [б. и.], 2008.

¹⁹ Руководители работ с российской и корейской сторон С.П. Нестеров и Хан Джи Сон.

²⁰ Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван Джин, Хан Джи Сон, Мыльникова Л.Н., Лоскутова Я.Ю., Ли Гю Хун, Шеломихин О.А., Пак Джон Сон, Ли Кён Ха. Материалы и исследования Российско-корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. 3. Раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. Тэджон: Государственный исследовательский Институт культурного наследия Республики Кореи, 2010.

²¹ ИАЭТ СО РАН (рук. В.Е. Медведев) и Институт культурного наследия Республики Корея (рук. Ю Ын Сик). В литературе авторы раскопок указывали единую нумерацию полевых сезонов — на о-ве Сучу первый — третий, на сопке Булочка — четвертый — шестой.

²² Авторы исследований предпочитают использовать более широкий термин — «польцевская историко-культурная общность».

бойсманской, эпохи поздней бронзы и раннего железа (лидовская и янковская), а также раннего Средневековья (бохай).

Полученные материалы документируют целый ряд важных технологических процессов: эволюции домостроения, развития отопительной системы, гончарства, ткачества, металлургии, а также земледелия и скотоводства. Каждый год реализации проекта сопровождался трехтомным отчетом, издаваемым в Республике Корея, и публикациями в русскоязычных изданиях.

Целая серия совместных проектов реализована в 2000-х гг. специалистами из Института истории ДВО РАН (г. Владивосток). Во-первых, продолжались раскопки на ряде ранее исследованных памятников — на Константиновке-1 селище (в 2010 г. с Корейским государственным университетом культурного наследия), и на Краскинском городище (в 2001, 2005, 2009–2011, 2013–2018 гг. с Государственным институтом культурного наследия Республики Корея, Институтом изучения Когурё, Фондом когурёских исследований и Фоном изучения истории северо-восточной Азии). Во-вторых, были произведены работы на новых объектах — Кокшаровка-1 и 8 (2008–2014), а также Синельниково-1 (2015, 2016 гг. с Государственным институтом культурного наследия Республики Корея). Кроме того, следует выделить проект на памятнике Чернятино-5 — в 2003–2005 гг. совместные работы на нем производились Дальневосточным государственным техническим университетом и Корейским государственным университетом культурного наследия, а в 2006 г. к исполнителям добавился и Институт истории ДВО РАН²³.

Могильник Чернятино-5 находится в Октябрьском районе Приморского края, относится ко времени раннего Средневековья (культура мохэ) и датируется в пределах с середины V до начала XI в. Наиболее результативными были сезоны 2005 и 2006 гг.²⁴ Так, в 2005 г. на нем раскопаны 42 могилы (грунтовые, с выкладками, по обряду трупосожжения и трупоположения) и одно жилище, в которых найдено большое количество керамической посуды, изделий из серебра, бронзы, железа (наконечники стрел, панцирные пластины), а также украшений из нефрита и сердолика. Еще 57 могил были исследованы в 2006 г., они также содержали богатый археологический материал, включая, например, такие примечательные изделия, как бронзовые фигурки всадников, которые авторами раскопок интерпретируются в качестве перевозчиков душ умерших в потусторонний мир²⁵.

Укрепленное рвом и валом городище Кокшаровка-1 (Чугуевский район Приморского края) упоминается еще в сводках археологических памятников Ф.Ф. Буссе и Л.А. Крапоткина в конце XIX — начале XX вв. С 2008 г. на памятнике производится совместные российско-корейские исследования, особый интерес представляет цикл работ 2012–2014 гг.²⁶ За это время выполнена детальная съемка, уточнена площадь (16 га), изучен архитектурный комплекс восточной части городища, серия хозяйственных построек, конструкция стен и центральных ворот. Кокшаровка-1 интерпретируется как важный административный центр позднебохайского времени.

Второй объект — курган Кокшаровка-8 — обнаружен Н.А. Ключевым в 2010 г. в полукилометре на северо-запад от северных ворот городища Кокшаровка-1. Высота округлой насыпи составляет около 1,4 м, а площадь кургана примерно 380 м². После гео-

²³ Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 г. Владивосток, Сеул: Институт истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН, Дальневосточный Государственный Технический Университет, Корейский Государственный Университет Культурного Наследия, 2007.

²⁴ Руководители Ю.Г. Никитин и Чжун Сук-Бэ.

²⁵ Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2005 г. Владивосток, Сеул: Дальневосточный Государственный Технический Университет, Корейский Государственный Университет Культурного Наследия, 2006.

²⁶ Руководители работ — Н.А. Ключев, Ким Донхун (2012) и Юн Хёнджун (2013–2014).

магнитного зондирования были произведены раскопки, которые выявили под насыпью остатки погребального сооружения (15,2×16,2 м), выполненного из гранитных плит. Центральная часть с погребальной камерой оказалась разграбленной, однако отдельные находки, включая пластинки из золотой фольги, имеют прямые аналогии на украшениях головных уборов в царских курганах Силла и указывают на элитный характер погребенного. Возможная датировка погребения в кургане — VIII-X вв.²⁷

Очень интересные результаты получены во время раскопок городища Синельниково-1 (Октябрьский район Приморского края) в 2015, 2016 гг.²⁸ Памятник открыт А.М. Кузнецовым и А.В. Мерзляковым в 1983 г., в конце 1980-х — 1990-х гг. на городище была произведена инструментальная съемка и раскопки участков вала, ворот и нескольких жилищ в восточной части. Площадь памятника 1,8 га, он частично укреплен каменно-земляным валом и занимает стратегическую высоту на правом берегу р. Раздольная. На памятнике встречены единичные находки артефактов финального палеолита и неолита, что свидетельствует о раннем освоении этой площадки, основной материал относится к эпохе палеометалла и раннего Средневековья. Совместные российско-корейские исследования позволили получить дополнительную информацию по средневековому этапу — анализ конструктивных особенностей вала и ворот, а также находки из котлованов 18 жилищ документируют мохэский период — середину — вторую половину VII в. н.э.²⁹

* * *

Проведенный обзор, помимо попытки выстроить хронологию российско-корейских археологических экспедиций на территории Дальнего Востока, обозначить их научные акценты и особенности организации, имеет и очевидную логику временного среза, фиксирующего определенный этап сотрудничества, который был прерван объективными обстоятельствами пандемии в 2020 г.

Начавшиеся в 1990-х гг. совместные археологические экспедиции стали новым форматом исследований не только для отечественных, но и для корейских специалистов (в большей степени — южнокорейских и частично, северокорейских), которые приступили к практике организации проектов на сопредельных территориях Дальнего Востока и Центральной Азии.

Российская территория — Приморье, Хабаровский край, Амурская область — в силу общности историко-культурных событий, безусловно, представляли особый интерес. При этом научная проблематика являлась максимально широкой: от начального неолита до Средневековья. Все изученные объекты имеют важное значение не только для археологии дальневосточного, но и для тихоокеанского региона в целом. Именно так оценивали в пуб-

²⁷ Ключев Н.А., Чи Бёнмок, Бессонова Е.А., Гельман Е.И., Гридасова И.В., Ивлиев А.Л., Ким Вангук, Коптев А.А., Ли Минён, Лим Нури, Морев О.Л., Ноздрачев Е.А., Попов В.К., Саранцева С.Е., Сергушева Е.А., Слепцов И.Ю., Стоякин М.А., Ю Ын Сик, Юн Хён Джун, Якупов М.А. Археологические памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье. Итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012–2014 гг. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2015.

²⁸ Руководители — Н.А. Ключев, Юн Хён Джун (2015) и Нам Хё Хон (2016) из Государственного института культурного наследия Республики Корея.

²⁹ Ключев Н.А., Джи Бён Мок, Ли Санджун, Болдин В.И., Гельман Е.И., Ю Ын Сик, Чхве Инхва, Гридасова И.В., Дорофеева Н.А., Ляцёвская М.С., Пискарева Я.Е., Прокопец С.Д., Сергушева Е.А., Слепцов И.Ю., Юн Хён Чжун, Нам Хо Хён, Ким Донхун, Чон Юнхи, Стоякин М.А. Итоги исследований на городище Синельниково-1 в Российском Приморье. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея. Тэджон : [б. и.], 2018.

ликациях результаты совместных исследований эпохи неолита российские и корейские археологи: «... узнать новое об образе жизни людей эпохи неолита, расселявшихся на огромной территории, примыкающей с запада к берегам Тихого океана...»³⁰.

В число участников этих экспедиционных проектов входили представители российских (гг. Владивосток, Новосибирск) и корейских научных организаций (гг. Сеул, Тэджон, Пуё, Чечжу), а также аспиранты, студенты, школьники, волонтеры. Финансирование проектов, особенно в 1990-х — начале 2000-х гг., осуществлялось в основном из корейских научных фондов³¹, в последующем — совместно: российские археологи начали использовать возможности отечественных фондов (РГНФ, РФФИ), а также обеспечивали логистику и научно-организационную часть работ (получение открытых листов, разрешений в пограничные зоны, подбор рабочих коллективов и др.).

Проекты предполагали не только проведение полевых исследований, но и последующую обработку материалов, получение радиоуглеродных дат, подготовку отчетов, проведение конференций с приглашением российских археологов в Республику Корея. Обязательным элементом проектов в 2000-х гг. стало посещение мест раскопок специальной южнокорейской экспертной комиссией.

Презентация результатов археологических экспедиций включала совместные отчеты (на русском и корейском языках), которые в отличие от традиционного для российских археологов научного отчета издавались в Корее в ярком полиграфическом исполнении в виде научных монографий. Кроме того, материалы раскопок освещались и продолжают анализироваться в статьях в российской и корейской периодике³², а также в докладах на международных конференциях. Обращение к концептуальной стороне этих публикаций и продолжение дискуссии об оценках ключевых событий культурогенеза на Дальнем Востоке — очевидная перспектива, которая требует специальной публикации или даже серии работ.

За рамками нашего обзора остались и другие, не менее интересные и эффективные формы российско-корейского сотрудничества — роль и вклад отдельных ученых, научные обмены, многочисленные визиты, сопровождавшиеся выездом на памятники, участие в конференциях, выставки, лекционная деятельность, организация специализированных структур (например, Центра археологических исследований «Бохай» в ДВФУ³³) и т.д. Они также являются сюжетами для отдельных статей, и, представляется, что лучше всего об этом опыте могли бы рассказать их непосредственные участники — отечественные специалисты из сибирских и дальневосточных научных и образовательных организаций.

Таким образом, в результате серии совместных российско-корейских археологических проектов 1990-х — начала 2000-х гг. обеими сторонами накоплен богатый опыт сотрудничества и изучения различных типов археологических памятников, разработана представляющая взаимный интерес научная проблематика и создана основа для дальнейшей реализации этого потенциала в ближайшей перспективе.

³⁰ Деревянко А.П., Чо Ю-Чжон, Медведев В.Е., Юн Кын-Ил, Хон Хён-У, Чжун Сук-Бэ, Краминцев В.А., Медведева О.С., Филатова И.В., Ласкин А.Р. Раскопки совместной российско-корейской экспедиции на о. Сучу в 2001 г. // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 7. С. 79–85.

³¹ Средние расходы на полевой сезон с корейской стороны — 10 тыс. долларов при годовом бюджете в 30 тыс. долларов.

³² См., напр.: Jeong Seong-Mok. Restoring the Ancient Cultural Network of Eurasia through Joint International Excavations // *National Research Institute of Cultural Heritage*. 2021. No. 3. Pp. 8–11.

³³ Официально существовал с 2005 по 2019 гг., создан по инициативе Председателя Корейского академического и культурного фонда г-на Чан Чи Хек. См.: Кругляно А.А. Центр археологических исследований «Бохай» дальневосточного федерального университета. Россия и Китай: Перспективы и история сотрудничества // *Материалы V международной научно-практической конференции*. Благовещенск, 2015. С. 56–58.

Литература

- Алкин С.В. Российско-корейское сотрудничество в изучении археологии Сибири и Корейского полуострова // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2020. Т. 34. С. 39–49.
- Болдин В.И. Отчет о раскопках на Константиновском-1 селище в Октябрьском районе Приморского края в 1992 г. // *Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф. 1. Оп. 2. Д. № 372.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Исследования Краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // *Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)*. 2006. № 3 (53). С. 5–18.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Артемьева Н.Г., Никитин Ю.Г. Исследования буддийского храмового комплекса на Краскинском городище в Приморском крае // *Археологические открытия 1994 г.* М.: Институт археологии РАН, 1995. С. 252–253.
- Ван П. Некоторые размышления об археологическом изучении Бохая // *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. 2018. № 2. С. 3–19.
- Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван Джин, Хан Джи Сон, Мыльникова Л.Н., Лоскутова А.Ю., Ли Гю Хун, Шеломихин О.А., Пак Джон Сон, Ли Кён Ха. Материалы и исследования Российско-корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. 3. Раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. Тэджон: Государственный исследовательский Институт культурного наследия Республики Кореи, 2010.
- Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин С.В., Субботина А.Л., Ю Ён Сик. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. 1, ч. 1. Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. Институт археологии и этнографии СО РАН; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Кореи. Тэджон: [б. и.], 2008.
- Деревянко А.П., Нестеров С.П., Алкин С.В., Петров В.Г., Волков П.В., Канг Чан Ха, Ли Хон Джон, Ким Кэн Чжу, О Ён Сук, Ли Вон Чжун, Ян На Ре, Ли Хе Ён. Об археологических раскопках памятника Новопетровка III в Амурской области в 2003 г. Новосибирск; Чечжу: Изд-во Фонда культуры и искусства Чечжудо Республики Кореи, 2004.
- Деревянко А.П., Чо Ю-Чжон, Медведев В.Е., Ким Сон-Тэ, Юн Кын-Ил, Хон Хён-У, Чжун Сук-Бэ, Краминцев В.А., Кан Ин Ук, Ласкин А.Р.; редактор Деревянко А.П.; Отчет о раскопках на острове Сучу в Ульском районе Хабаровского края в 2000 г. Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, Институт археологии и этнографии СО РАН. Сеул: [б. и.], 2000.
- Деревянко А.П., Чо Ю-Чжон, Медведев В.Е., Юн Кын-Ил, Хон Хён-У, Чжун Сук-Бэ, Краминцев В.А., Медведева О.С., Филатова И.В., Ласкин А.Р. Раскопки совместной российско-корейской экспедиции на о. Сучу в 2001 г. // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 7. С. 79–85.
- Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука, 2014.
- Забяко А.П., Ван Цзюньчжэн, Волков Д.П. Забяко А.А., Зиненко Я.В., Коваленко С.В., Конталева Е.А., Медведев В.Е., Миронов М.А., Нестеров С.П., Пелевина О.В., Табарев А.В., Чирков Н.В., Ван Шуай; отв. ред. А.П. Забяко; Археология и этнография Приамурья. М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Амурский государственный университет [и др.]. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023.
- Кан Ин Ук. Полувековая история изучения археологии Кореи в Новосибирске и личность Ю.М. Бутина // *Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.)*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 55–64.
- Ким А.А. Изучение истории Бохая в Республике Корея // *Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)*. 2003. № 3. С. 30–33.
- Клюев Н.А. Итоги совместных российско-корейских археологических исследований в Приморье в 2006–2019 гг. // *Изучение древней и средневековой археологии и культуры Дальнего Востока России: результаты и перспективы: материалы международного симпозиума «2019 Asian Archaeology»*. Тэджон: National Research Institute of Cultural Heritage of Korea, 2019. С. 46–56.
- Клюев Н.А., Джи Бён Мок, Ли Санджун, Болдин В.И., Гельман Е.И., Ю Ён Сик, Чхе Инхва, Гридасова И.В., Дорофеева Н.А., Ляцеска М.С., Пискарева Я.Е., Проконец С.Д., Сергушева Е.А.,

- Слепцов И.Ю., Юн Хён Чжун, Нам Хо Хён, Ким Донхун, Чон Юнхи, Стоякин М.А. Итоги исследований на городище Синельниково-1 в Российском Приморье. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея. Тэджон : [б. и.], 2018.
- Клюев Н.А., Чи Бёнмок, Бессонова Е.А., Гельман Е.И., Гридасова И.В., Ивлиев А.Л., Ким Вангук, Коптев А.А., Ли Минён, Лим Нури, Морева О.Л., Ноздрачев Е.А., Попов В.К., Саранцева С.Е., Сергушева Е.А., Слепцов И.Ю., Стоякин М.А., Ю Ынхик, Юн Хёнджун, Якупов М.А. Археологические памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье. Итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012–2014 гг. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2015.
- Козлов Л.Е. Южнокорейская историческая наука о Северо-Восточном проекте КНР // *Известия Восточного института*. 2022. № 1. С. 70–77.
- Крупяно А.А. Центр археологических исследований «Бохай» дальневосточного федерального университета. Россия и Китай: Перспективы и история сотрудничества // *Материалы V международной научно-практической конференции*. Благовещенск, 2015. С. 56–58.
- Нестеров С.П. Российско-корейские археологические исследования в Амурской области в начале XXI века // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. Т. 18. № 5. С. 21–35.
DOI: 10.25205/1818–7919–2019–18–5–21–35.
- Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2005 г. Владивосток, Сеул: Дальневосточный Государственный Технический Университет, Корейский Государственный Университет Культурного Наследия, 2006.
- Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 г. Владивосток, Сеул: Институт истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН, Дальневосточный Государственный Технический Университет, Корейский Государственный Университет Культурного Наследия, 2007.
- Шавкунов Э.В. Наконечники стрел Марьяновского городища // *Россия и АТР: Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)*. 1998. № 3. С. 107–113.
- Шавкунов Э.В. О шаманстве бохайцев // *Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России*. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 48–56.
- Jeong Seong-Mok. Restoring the Ancient Cultural Network of Eurasia through Joint International Excavations // *National Research Institute of Cultural Heritage*. 2021. No. 3. Pp. 8–11.
- Kang In Uk, Jihon Kim, Aitbayeva A. Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches // *Поволжская археология*. 2021. Vol. 2. No. 36. Pp. 8–16.

Horizons of Cooperation: Russian-Korean Archaeological Expeditions during 1990s — Early 2000s

Nemkova Alina Alexandrovna

A student of the Bachelor's program in History at Novosibirsk State University (address: 1, Pirogova Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-7311-2131.
E-mail: a.nemkova@g.nsu.ru

Tabarev Andrey Vladimirovich

Dr.Sc. (History), Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Division of Foreign Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (address: 17, Lavrentieva Av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6249-8057. E-mail: olmec@yandex.ru

Received 10.12.2024.

Abstract:

In this article, the authors explore the history of one of the most fascinating aspects of Russian-Korean scientific cooperation — the experience of joint archaeological expeditions in the Russian Far East. This unique research format, which involved financing, logistics, reporting, and presentation of results, was a novel concept for both Russian and Korean archaeologists. Cooperation began

in the 1990s, focusing on the sites in the Maritime Region, such as Konstantinovskoye 1, Kraskinskoye, and Maryanovskoye settlements. In the early 2000s, the scope of the expeditions expanded to include the Khabarovsk Territory, including Suchu Island site, and the Amur Region, with such sites as Novopetrovka III, Gromatukha, Troitsky Necropolis, and Lake Dolgoye. Additionally, archaeological research continued in the Maritime, at Bulochka, Chernyatino-5, Koksharovka-1 and 8 sites. The scientific scope of these investigations ranged from the Stone Age, specifically the Early Neolithic period, to the Middle Ages. All the objects studied were highly informative, and their materials were of great importance not only for the archaeology of the Far East but also for the Pacific region as a whole. The greatest contribution to joint research on the Russian side came from representatives of scientific and educational institutions in Novosibirsk and Vladivostok, including the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS and Novosibirsk State University, Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS and Far Eastern Federal University. As a result of several joint Russian-Korean archaeological projects in the 1990s and early 2000s, both sides have gained valuable experience in cooperation and the study of various types of archaeological sites. They have also addressed scientific issues of mutual interest and established a foundation for further collaboration in the future.

Key words:

Archaeology, Russian-Korean expeditions, Maritime Region, Amur Region, international cooperation.

Acknowledgements:

The authors express their appreciation to the participants of the Russian-Korean expeditions S.V. Alkin, S.P. Nesterov, A.L. Nesterkina (IAET SO RAN), Yu.G. Nikitin (Institute of History FEB RAS) and A.N. Popov (FEFU) for valuable information, collections of photographs and detailed comments on the subjects of this article. Special thanks to Professor Kang In Uk (Institute of Ancient History and Archaeology of Korea, Kyung Hee University, Seoul).

Funding sources:

Supported by grant from Russian Science Foundation, project № 24–28–00003 «History of Pacific Archaeology».

For citation:

Nemkova A.A., Tabarev A.V. Horizons of Cooperation: Russian-Korean Archaeological Expeditions during 1990s — Early 2000s // Far Eastern Studies. 2025. No. 1. Pp. 155–169.
DOI: 10.31857/S0131281225010118.

References

- Alkin S.V. Rossijsko-korejskoe sotrudnichestvo v izuchenii arxeologii Sibiri i Korejskogo poluostrova [Russian-Korean Cooperation in the Study of Archeology of Siberia and the Korean Peninsula]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 2020. T. 34. S. 39–49. (In Russ.)
- Boldin V.I., Ivliev A.L. Issledovaniya Kraskinskogo gorodishcha i arheologicheskoe izuchenie Bohaya v Primor'e [Studies of the Kraskinsky Settlement and the Archaeological Study of Bohai in Primorye]. *Rossiya i ATR: Nauchnyj zhurnal: gumanitarnye problemy stran Aziatsko-Tixookeanskogo regiona (ATR)*. No. 3 (53). 2006. S. 5–18. (In Russ.)
- Boldin V.I., Ivliev A.L., Artem'eva N.G., Nikitin Yu.G. Issledovaniya buddijskogo hramovogo kompleksa na Kraskinskom gorodishche v Primorskom krae [Studies of the Buddhist Temple Complex at Kraskinsky Settlement in Primorsky Krai]. *Arxeologicheskie otkrytiya 1994 g. M.: Institut arxeologii RAN*. 1995. S. 252–253. (In Russ.)
- Boldin V.I. Otchet o raskopkah na Konstantinovskom-1 selishche v Oktyabr'skom rajone Primorskogo kraja v 1992 g. [Report on Excavations at Konstantinovka 1st Settlement in the Oktyabrsky District of Primorsky Krai in 1992]. *Arhiv IAE DVO RAN*. F.1. Inv. 2. No. 372. S. 5–18. (In Russ.)
- Derevjanko A.P., Cho Ju-Chzhon, Medvedev V.E., Jun Kyn-Il, Hon Hjon-U, Chzhun Suk-Bje, Kramincev V.A., Medvedeva O.S., Filatova I.V., Laskin A.R. Raskopki sovместnoj rossijsko-korejskoj ekspedicii na o. Suchu v 2001 g. [Excavations of the Joint Russian-Korean Expedition to Suchu Island in 2001]. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij*. Novosibirsk: IAET SO RAN. 2001. T. 7. S. 79–85. (In Russ.)
- Derevjanko A.P., Cho Ju-Chzhon, Medvedev V.E., Kim Son-Tje, Jun Kyn-Il, Hon Hjon-U, Chzhun Suk-Bje, Kramincev V.A., Kan In Uk, Laskin A.R. Otchet o raskopkah na ostrove Suchu v Ul'chskom rajone Haborovskogo kraja v 2000 g. [A Report on the Excavations Carried out on the Suchu Island in the Ulchi

- Region of the Khabarovsk Territory in 2000]. Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya, Institut arheologii i etnografii SO RAN. Seoul, 2000. (In Russ. and Kor.)
- Derevyanko A.P., Kim Bon Gon, Nesterov S.P., CHoj Men Sik, Hon Hën U, Alkin S.V., Subbotina A.L., YU Yn Sik. Materialy i issledovaniya Rossijsko-Korejskoj arheologicheskoy ekspedicii v Zapadnom Priamur'e. Vyp.1, ch.1. Raskopki rannesrednekovogo Troickogo mogil'nika v 2007 g. [Materials and Researches of the Korean-Russian Archaeological Expedition in Western Priamurye. Is.1, part 1. Excavations of early Mediaeval Troitski Burial Ground Site in 2007]. Institut arxeologii i etnografii SO RAN; Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Korei. Tedzhon : [b. i.], 2008. (In Russ.)
- Derevyanko A.P., Kim Ėn Von, Nesterov S.P., YUn Kvan Dzhi, Han Dzhi Son, Myl'nikova L.N., Loskutova YA.YU., Li Gyu Hun, SHELomihin O.A., Pak Dzhon Son, Li Kën Ha. Materialy i issledovaniya Rossijsko-korejskoj arheologicheskoy ekspedicii v Zapadnom Priamur'e. Vyp. 3. Raskopki rannesrednekovogo poseleniya Osinovoe Ozero v 2009 godu [Materials and Studies Undertaken by Joint Russian-Korea Archaeological Team in Western Priamurye. Is.3. Excavations of early Mediaeval Settlement Site of Lake Osinovoe in 2009]. Tedzhon: Gosudarstvennyy issledovatel'skiy Institut kul'turnogo naslediya Respubliki Korei, 2010. (In Russ.)
- Derevyanko A.P., Nesterov S.P., Alkin S.V., Petrov V.G., Volkov P.V., Kang Chan Hya, Li Hon Dzhan, Kim Ken Chzhu, O En Suk, Li Von Chzhun, Yan Na Re, Li He En. Ob arheologicheskikh raskopkakh pamyatnika Novopetrovka III v Amurskoj oblasti v 2003 g. [About Archaeological Excavations of the Site Novopetrovka 3rd in the Amur Region in 2003]. Novosibirsk; Jeju: Izdatel'stvo Fonda kul'tury i iskusstva Chechzhudo Respubliki Korei, 2004. (In Russ.)
- Diakova O.V. Gosudarstvo Boxaj: arxeologiya, istoriya, politika [Pohai state: archaeology, history, politics]. M.: Nauka, 2014. (In Russ.)
- Jeong Seong-Mok. Restoring the Ancient Cultural Network of Eurasia through Joint International Excavations. *National Research Institute of Cultural Heritage*. 2021. No. 3. Pp. 8–11.
- Kang In Uk, Jihon Kim, Aitbayeva A. Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches. *Povolzhskaya Arkheologiya*. 2021. Vol. 2. No. 36. Pp. 8–16.
- Kang In Uk. Poluvekovaya istoriya izucheniya arxeologii Korei v Novosibirsk i lichnost' Yu.M. Butina [Half a Century of Studying the Archaeology of Korea in Novosibirsk and the Role of Yu.M. Butin]. *Arxeologicheskie kul'tury Sibiri v kontekste kross-kul'turnyh kontaktov v Evrazii: k 300-letiyu pervykh nauchnykh arheologicheskikh raskopok v Sibiri (1722 g.)* Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2022. S. 55–64. (In Russ.)
- Kim A.A. Izuchenie istorii Boxaya v Respublike Koreya [Studying the history of Bohai in the Republic of Korea]. *Rossiya i ATR: Nauchnyy zhurnal: gumanitarnye problemy stran Aziatsko-Tixookeanskogo regiona*. 2003. No. 3. S. 30–33. (In Russ.)
- Klyuev N.A. Itogi sovmestnykh rossijsko-korejskikh arheologicheskikh issledovanij v Primor'e v 2006–2019 gg. [Results of joint Russian-Korean Archaeological Research in Primorye in 2006–2019]. *Izuchenie drevnej i srednekovoj arheologii i kul'tury Dal'nego Vostoka Rossii: rezul'taty i perspektivy: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma «2019 Asian Archaeology»*. Tedzhon: National Research Institute of Cultural Heritage of Korea, 2019. S. 46–56. (In Russ.)
- Klyuev N.A., CHI Byonmok, Bessonova E.A., Gel'man E.I., Gridasova I.V., Ivliev A.L., Kim Vanguk, Kop-tev A.A., Li Minyon, Lim Nuri, Moreva O.L., Nozdachev E.A., Popov V.K., Saranceva S.E., Sergusheva E.A., Slepcev I.YU., Stoyakin M.A., YU Ynsik, YUn Hyondzhun, Yakupov M.A. Arheologicheskie pamyatniki Koksharovka-1 i Koksharovka-8 v Primor'e. Itogi issledovanij rossijsko-korejskoj ekspedicii v 2012–2014 gg. [Excavation Report on the Koksharovka-1 and Koksharovka-8 Sites Studied by the Russian-Korean Expedition in Russia's Primorskiy Krai from 2012 to 2014]. Tedzhon: Institut istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya, 2015. (In Russ. and Kor.)
- Klyuev N.A., Dzhi Bevon Mok, Li Sandzhun, Boldin V.I., Gel'man E.I., YU Yn Sik. CHKhve Inhva, Gridasova I.V., Dorofeeva N.A., Lyashchevskaya M.S., Piskareva YA.E., Prokopec S.D., Sergusheva E.A., Slepcev I.YU., YUn Hyon CHzhun, Nam Ho Hyon, Kim Donhun, CHon YUnhi, Stoyakin M.A. Itogi issledovanij na gorodishche Sinel'nikovo-1 v Rossijskom Primor'e [Excavation Report on Sinel'nikovo-1 Mountain Fortress in the Maritime Province of Russia]. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Institut istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, Gosudarstvennyy issledovatel'skiy institut kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya. Tedzhon : [b. i.], 2018. (In Russ.)

- Kozlov L.E. Yuzhnokorejskaya istoricheskaya nauka o Severo-Vostochnom proekte KNR [South Korean historical science on the northeast project of the PRC]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2022. No. 1. S. 70–77. (In Russ.)
- Krupyanko A.A. Centr arheologicheskikh issledovanij «Bohaj» dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Rossiya i Kitaj: Perspektivy i istoriya sotrudnichestva [The Center for Archaeological Research "Bohai" of the Far Eastern Federal University. Russia and China: History and Prospects of Cooperation]. *Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Blagoveshchensk, 2015. S. 56–58. (In Russ.)
- Nesterov S.P. Rossijsko-korejskie arheologicheskie issledovaniya v Amurskoj oblasti v nachale XXI veka [Russian-Korean Archaeological Research in the Amur Region in Early 21st Century]. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologiya, Arheologiya i etnografiya*. 2019. T. 18. No. 5. S. 21–35. DOI: 10.25205/1818–7919–2019–18–5–21–35. (In Russ.)
- Nikitin YU.G., Chzhun Suk-Be. Arheologicheskie issledovaniya na mogil'nike CHernyatino-5 v Primor'e v 2005 g. [Archaeological Studies at Chernyatino 5th Burial Ground in Primorye in 2005]. Vladivostok, Seoul: Dal'nevostochnyj Gosudarstvennyj Tekhnicheskij Universitet, Korejskij Gosudarstvennyj Universitet Kul'turnogo Naslediya, 2006. (In Russ. and Kor.)
- Nikitin YU.G., Chzhun Suk-Be. Arheologicheskie issledovaniya na mogil'nike CHernyatino-5 v Primor'e v 2006 g. [Archaeological Studies at Chernyatino 5th Burial Ground in Primorye in 2006]. Vladivostok, Seoul: Institut istorii, arheologii i etnografii narodov DV DVO RAN, Dal'nevostochnyj Gosudarstvennyj Tekhnicheskij Universitet, Korejskij Gosudarstvennyj Universitet Kul'turnogo Naslediya, 2007. (In Russ. and Kor.)
- Shavkunov Je. V. Nakonechniki strel Mar'yanovskogo gorodishha [Arrowheads of the Marianovsky Settlement]. *Rossiya i ATR: Nauchnyj zhurnal: gumanitarnye problemy stran Aziatsko-Tixookeanskogo regiona*. No. 3. 1998. S. 107–113. (In Russ.)
- Shavkunov Je. V. O shamanstve boxajcev. [About the Shamanism of the Bohai People]. *Medievistskie issledovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii*. Vladivostok: Dal'nauka, 1994. S. 48–56. (In Russ.)
- Wang P. Nekotorye razmyshleniya ob arheologicheskom izuchenii Boxaya [Some thoughts on archaeological approach to the Bohai studies]. *Multidisciplinary Research in Archaeology*. 2018. No. 2. S. 3–19. (In Russ.)
- Zabiyako A.P., Van Czyun'chzhen, Volkov D.P. Zabiyako A.A., Zinenko YA.V., Kovalenko S.V., Kontaleva E.A., Medvedev V.E., Mironov M.A., Nesterov S.P., Pelevina O.V., Tabarev A.V., CHirkov N.V., Van SHuaj; otv. red. A.P. Zabiyako; Arheologiya i etnografiya Priamur'ya [Archaeology and Ethnography of the Amur Region]. M-vo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Amurskij gosudarstvennyj universitet [i dr.]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2023. (In Russ.)